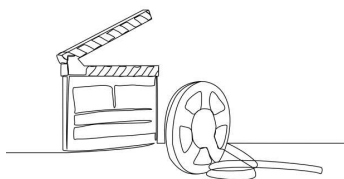


КИНО-КНИГА



ОЛЬГА ПОГОДИНА-КУЗМИНА

ХОЛОП

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Авторы сценария
Дарья Грацевич, Антон Морозенко, Дмитрий Пермяков.

Погодина-Кузмина, Ольга Леонидовна.
П43 Холоп. Официальная новеллизация / Ольга
Погодина-Кузмина. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 192 с. — (Кино-книга).

ISBN 978-5-17-161436-2

Григорий — сын олигарха, привыкший прожигать жизнь и забывший о том, что истинное счастье заключается в простых вещах, таких как дружба, любовь и поддержка близких. Очередная выходка сына стала последней каплей, и отец решил обратиться за помощью к профессионалам. За перевоспитание избалованного молодого человека берется команда специалистов под руководством психолога, практикующего шоковые методы воздействия на пациентов.

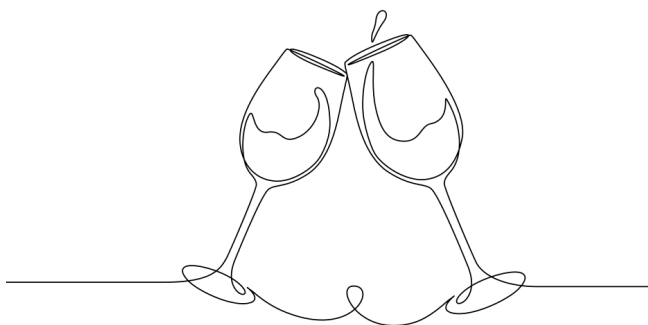
Столичный мажор попадает в аварию и приходит в себя на деревенской конюшне. На дворе 1860-й год, а сам он — Гриша-холоп, служащий конюхом, которому за любое неповиновение с удовольствием готовы всыпать плетей. Здесь Грише не помогут ни деньги, ни отцовские связи. Кажется, пришло время сполна расплатиться за свои легкомысленные поступки и безрассудство.

В ваших руках официальная новеллизация фильма «Холоп», самой кассовой комедии российского кинопроката.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Погодина-Кузмина О., текст, 2024
© Грацевич Д., Морозенко А.,
Пермяков Д., сценарий, 2024
© ООО «Фильмы навсегда», 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161436-2



ГЛАВА I

ГРИША

Спорткар в цвет геенны огненной он бросил на стоянке возле клуба. Легким шагом поднялся по чугунным ступеням, махнул рукой, приветствуя начальника службы охраны, и очутился внутри шумящей толпы и огненных вспышек.

На стойках плясали танцовщицы в пляжных нарядах, бармен в центре зала разливал шампанское в бокалы, составленные пирамидой. Гремела «Ламбада» в электронной переделке, и Гриша досадливо скривился. Он не любил ретро-вечеринок.

Вокруг слонялись парни и нарядные девицы. Ни одного знакомого лица. «Зря приехал, скука смертная, — подумал, хлопнув рюмку кальвадоса у барной стойки. — До чего же тупая эта ремикс-«Ламбада»! Прямо как эта девка рядом, в блестящем коротком платье и серьгами до плеч, хло-

пает приделанными ресницами. Правда, ноги у нее отличные — загорелые, гладкие, как у молодой кобылки».

Гриша кивнул ей.

— Уверен, у тебя какое-нибудь тупое имя.

Девушка оживленно отозвалась, придвинувшись.

— Что?

Гриша повторил, не повышая голоса.

— Я спрашиваю, как тебя зовут?

Девушка не расслышала, но поняла и назвалась:

— Анфиса.

Гриша удовлетворенно кивнул — имя тупое, ноги отличные. Повысил голос, перекрикивая музыку.

— Может, по бокальчику шампанского?

Анфиса скорчила ироничную гримаску, кивнула на пирамиду из бокалов.

— Ничего оригинальнее не придумал? Сейчас весь клуб будет шампанское пить на халяву.

Гриша немного разозлился. Эта Анфиса считает его идиотом? Или жалким нищесбродом?

Бросив через плечо: «Не факт», он направился к пирамиде и не глядя вытащил два бокала с самого низа.

Сооруженный барменом стеклянный шедевр обрушился, обдавая окружающих осколками и сверкающими брызгами шампанского.

Послышались крики девиц, возмущенный ропот парней, изумленные возгласы персонала — и всё это под надоевший бит электронной «Ламбады».

Отпив из своего бокала, Гриша протянул перепуганной Анфисе другой.

— Шампанское будем только мы. Так оригинальней.

Анфиса схватила бокал обеими руками, ошарашенно улыбаясь.

Бармен устало качнул головой. Администратор с охранником подошли сзади. Гриша не глядя протянул бармену банковскую карту.

— На. Спиши сколько надо. И возьми на чай.

После маневра с картой девушка Анфиса, как и положено, не отводила от Гриши восхищенного взгляда.

Бармен, блестя глазами, вернулся с картой и двойной порцией кальвадоса «за счёт заведения». Но пить больше не хотелось.

Гриша обнял девушку и повел к выходу. На парковке, под светом фонаря, внимательно разглядел ее лицо: пухлые ботоксные губы, высокие скулы, нарисованные брови.

Увидав пламенный спорткар с номером 666, девушка взвизгнула, как взвизгивала каждая девушка, с которой Гриша выходил из очередного клуба.

— Ой, какая тачка классная! Я на таких никогда не ездила! А как тебя зовут-то?

— «Адская машинка» ее зовут, — усмехнулся Гриша, садясь за руль.

Девушка Анфиса самостоятельно уселась на пассажирское сиденье, картинно расположила красивые ноги, деловито пристегнулась и направила на него длинный взгляд из-под тяжелых ресниц.

Грише стало совсем скучно. Вот уже месяц прошел, как он шумно отметил свое 27-летие в кругу приятелей и подружек, наведя шороху по округе. Окончательно поругался с Ленкой — молодая, но дерзкая провинциальная журналистка считалась его почти официальной подругой. Пообещав отцу вести себя смирно, терпел, почти не пил и не гонял по ночной Москве.

Но всему же есть предел, братцы! Адреналин совсем исчез из жизни Гриши. Перед ним сидела тупая дура в блестящем платье с серьгами до плеч. Было от чего затосковать. Он спросил:

— Зачем ты пристегиваешься? Так у тебя не получится.

Она встрепенулась.

— В смысле?

Гриша, смеясь, взялся расстегивать ремень на брюках.

— Или как, дотянешься? Ну-ка, удиви меня.

Девушка Анфиса встревожилась, хотя не сильно. Наморщила носик.

— Э, ты чего, я... я не собираюсь... я не такая!

— Упс, не признал. Думал, такая. Ну тогда пока, девушка Анфиса.

Анфиса изобразила возмущение, изумление, затем наигранное спокойствие.

— В каком смысле «пока»? Мы же договаривались, что ты меня домой отвезешь.

Гриша рассмеялся ей в лицо, хотя ему было по-прежнему скучно. Смахнул, как смахивают пылинку с воротника.

— А ты кто такая, чтобы я с тобой договаривался? Давай, вали! Кыш, кыш отсюда!

Девушка Анфиса презрительно взглянула на Гришу, вылезла из машины, бросив напоследок: «Козел!», и мстительно хлопнула дверцей. Парень рассмеялся ей вслед.

Резко тронувшись с места, Гриша помчался по ночным московским улицам. Держа руль одной рукой, другой набрал телефон Елены. Старался слова выговаривать четко, звучать властно и уверенно.

— Але, ты дома? Я сейчас приеду. Да. С кем? С парнем? Выгони его. Да. Я тебе на айфон звоню, который — кто подарил? Я или он? Вот и придумай что-нибудь, ты же мастерица всякую хрень придумывать. Дрянь! Ты — дрянь!

Ленка обругала его в ответ, отключилась. Гриша чувствовал угрюмую злость и пустоту внутри. Обещал же себе больше т у д а никогда не звонить. Слабак... нет, он не слабак! Гриша надавил на газ.

Машина Гриши пролетела мимо кустов, посаженных вдоль обочины. Там, за кустами, виднелись усталые физиономии в серых фуражках.

Полицейская машина включила маячок, вырулила на трассу. Пустилась в погоню вслед за Гришей, вольным молодцом.

Гриша только ахнул.

— Ну ты-то откуда, дятел?

Сто бед (и худшая из них — скука) — один ответ. Красный автомобиль стоит на обочине. В окне нарисовалась бульдожья физиономия со-трудника дэ-пэ-эс.

— Доброе утро. Капитан Семёнов. Ваши документы.

Опустив стекло, Гриша протянул купюру.

— На. Всё, отвали.

Бульдог посмотрел на купюру, на Гришу и вдруг раздельно и спокойно произнес:

— Повторяю: капитан Семёнов. Предъявите документы и выйдите из машины.

Гриша начал злиться. Обычно всё решалось проще. Ну что же, раз уж их аппетиты растут, пусть этот бульдог Семёнов подавится. Бросив еще

три пятитысячных под ноги мента, Гриша процедил сквозь зубы:

— Так ты еще и целый капитан? Вот... Ни в чем себе не отказывай!

Гриша, изобразив смех, крутанул руль на разворот. Упрямый и злой капитан Семёнов денег не взял и уперся. Начал грубить и голос повысил, плебей, да еще и загородил путь.

— А ну, мотор заглушил и вышел из машины! Сейчас на освидетельствование поедем!

И тогда Гриша, славный и веселый рыцарь зеленого света, взял да и поехал на злого капитана Семёнова. Тот повалился на капот, схватившись за щётки.

Гриша повысил голос.

— Кэп, ты дебил?! Задавлю же нахрен!

Капитан просипел:

— Стой, негодяй!

Такого Гриша не ожидал. Полоумный капитан Семёнов держался, матерясь и мотаясь на капоте.

Гриша включил музыку громче.

— Спрыгивай, капитан! Капот помнешь — не расплатишься!

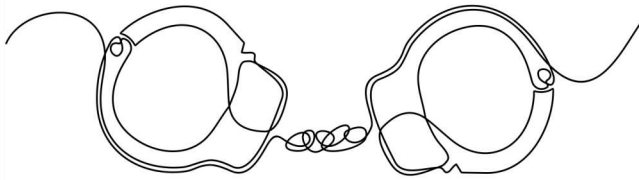
Капитан держался, впившись как клещ.

Потом пошло разное: Гриша крутил руль влево, вправо, выжимал тормоз, давил на газ, кричал злые обидные слова про ментов и освидетельствования, выражаясь всё короче и круче.

Вдруг Гришину «адскую машинку», красную спортивную красавицу, тряхнуло на выбоине, и тело капитана Семёнова упало на обочину с глухим звуком.

Гриша услышал вой полицейской сирены. Закрыл глаза.

Конец?



ГЛАВА II

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

В отделении полиции было душновато.

В кабинете майора на стене красовалась карта России с грамотной подсветкой. Кабинет в целом выглядел мрачно-стильным, как и его хозяин.

Непростой разговор майор вел тоном официальным, переходя на неформально-дружеский лишь время от времени (и это был плохой знак).

— Еще весной, Пал Григорьич, его приняли на Арбате с неизвестным веществом растительного происхождения. На самом деле — с известным, — а там статья ох какая нехорошая. В конце апреля твой Гриша, свой или чей там не знаю, день рождения отметил громко — два ресторана разнесли, катер утопили, ограду моста снесли. Через месяц вылезла эта некрасивая история с краси-

выми моделями. На самом деле не моделями, как ты понимаешь, Паша, а с лядями.

Павел Григорьевич молча слушал майора. Его охватывала тоска.

Это было непривычно и неприятно ему, серьезному деловому человеку.

На пороге пятидесяти Павел был всё еще хорош собой, хотя лицо и фигура немного отяжелели — спорта он не любил, а вот отказаться от плотных ужинов по вечерам не получалось никак.

Жизнь устроилась и катилась по нужным рельсам с комфортом и азартом. Деньги он давно перестал считать — прибыль от бизнеса с лихвой окупала траты времени и здоровья.

Много лет — свободный вдовец, Павел Григорьевич и не помышлял о повторном браке. Пренняя жена Лидия, дочка крупного чиновника, погибла по нелепой случайности на горнолыжной трассе в Куршавеле. Занятый бизнесом по горло, он не ощущал одиночества, ведь в его жизни была Анастасия-Настя, надежная и любящая. И сын Гриша, похожий как две капли воды на него в молодости — красивый, высокий, глаза с поволокой. Ну, пускай балбес и даже немного хулиган, но ведь погуляет и образумится же — парень молодой. Будет кому оставить дело, что важно. Тем более после сегодняшнего разго-

вора с врачом о поджелудочной... Крайне неприятного разговора, между прочим.

Майор меж тем продолжал сагу о Гришиных похождениях. Но в интонациях майора Бори явились новые, режущие ухо нотки.

— Но это всё ладно. Это хоть без жертв. А сейчас нет — сотрясение мозга, два ребра и перелом костей таза. То есть он сломал задницу офицеру полиции! Паша, это перебор.

Павел Григорьевич поморщился, согласился.

— Перебор, Боря.

— Ладно, сейчас мы всё это прикроем, замажем. Ты оплатишь лечение. Компенсируешь всё, естественно. Моральный, физический. А дальше-то что? Ты и так уже ремонт нам сделал, подсветку, компьютеры купил, пол-автопарка поменял...

— Что, не знаешь уже, что просить? — усмехнулся Павел Григорьевич. С майором он был на коротке — их связывало немало прошлых дел. Но сегодня Боря звучал по-новому и всё свести к шутке был явно не согласен. Даже за обычно немалые деньги.

— Да я-то, Паша, придумаю. Мне т е б я жалко. Выглядишь ты неважно. А может, пусть присядет твой Гриша? На хоть годочек? Всё устроим, местечко хорошее подберем — в Мордовии, например. И ты отдохнешь, и ему на пользу пойдет.